

СТАТЬИ

ИЗ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ И II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Е. Н. Городецкий

В начале пути первого социалистического государства стоят события всемирно-исторического значения: Октябрьское вооруженное восстание и II Всероссийский съезд Советов. Вооруженное восстание закономерно выросло из общенационального революционного кризиса и явилось единственным средством разрешения этого кризиса, единственным способом спасти Россию от экономической и политической катастрофы, перед которой поставили ее буржуазия и помещики. II Всероссийский съезд Советов был съездом восставшего народа, съездом, который удовлетворил настоящие требования трудящихся масс, создал Советское правительство во главе с В. И. Лениным, заложил основы социалистического государства.

Историческое значение Октябрьского вооруженного восстания и II Всероссийского съезда Советов широко известно и достаточно полно освещено в литературе. Однако некоторые весьма важные вопросы изучены слабо. К числу таких вопросов относятся, например, взаимная связь восстания и съезда Советов, освещение борьбы большевиков с оппортунистами и капитулянтами, которые, отрицая возможность победы социалистической революции в нашей стране, выступили против подготовки и осуществления вооруженного восстания, противопоставляя ему съезд Советов.

Наиболее острая борьба большевиков против оппортунистов и капитулянтов развернулась накануне октября 1917 г. по вопросу подготовки вооруженного восстания и съезда Советов. Речь шла не только о сроках взятия власти: до съезда Советов, как этого требовал Ленин, или в результате решения съезда, как предлагали капитулянты и штрейкбрехеры. Неправильно также сводить вопрос и к альтернативе — вооруженное восстание или съезд Советов. Суть дела была в столкновении двух направлений, двух методов борьбы — революционного и реформистского. Подлинными революционерами, большевиками, широко используя легальные возможности, созданные революционным подъемом, всемерно расширяя функции Советов как органов власти и готовя Всероссийский съезд Советов, вели массы к вооруженному штурму твердынь капитализма. Другого способа решить вопрос о власти в тот момент, когда буржуазия опиралась на военищину и вооруженные отряды контрреволюции, не было. Возможность мирного перехода власти к Советам была снята июльскими событиями и нарастанием осенью 1917 г. новой корниловщины. Вот почему выступление правых капитулянтов каменевского толка за решение вопроса о власти съездом Советов, а также предложение Троцкого подождать с восстанием до решения съезда были прямым предательством, изменой пролетарскому делу. Такая позиция, сторонники которой прикрывались высоким именем Всероссийского съезда Советов, по существу, сводилась к отказу от решения вопроса о власти в пользу рабочего класса, к отказу от установления диктатуры пролетариата.

Конкретное содержание борьбы вокруг подготовки вооруженного

восстания и съезда Советов не было в сфере внимания исследователей. Почти не получили освещения в исторической литературе и вопросы о работе большевистской фракции II съезда Советов, о действительном значении октябрьских писем и директив В. И. Ленина, особенно его письма и указаний от 24 октября 1917 года. Еще в конце 1918 г. один из активных участников Октябрьской революции, руководящий работник ВРК, секретарь ВЦИК В. Аванесов, в наброске схемы истории всероссийских съездов Советов особо выделил этап подготовки II съезда, борьбу политических партий вокруг его созыва, фракционные совещания 24—25 октября, работу делегатов съезда по организации вооруженного восстания и Советской власти¹. Между тем эти вопросы не привлекали должного внимания исследователей, так же как и борьба вокруг съезда сил социалистической революции с буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюцией, и в связи с этим вопрос о месте Октябрьского вооруженного восстания и II съезда Советов в завоевании власти рабочим классом.

Не ставя перед собой задачу осветить в настоящей статье ход вооруженного восстания или воссоздать картину двух дней работы съезда, попытаемся выяснить вопрос о месте вооруженного восстания и съезда Советов в процессе осуществления социалистической революции.

Процесс большевизации Советов, укрепления их функций как органов восстания и власти с гигантской силой ускорился после разгрома корниловщины. Завершиться этот процесс мог только в результате победоносного восстания, однако и оно не могло бы победить в центре и по всей стране, если бы этому не предшествовала большевизация Советов и укрепление их как органов восстания и власти.

Дело не только в том, сколько и каких резолюций о переходе власти к Советам было принято на местах, а в том, как действовали Советы, как укрепляли и расширяли они свои функции органов власти. Советы в крупных промышленных районах постепенно, шаг за шагом брали на себя разрешение всех вопросов, связанных с производством, культурой, бытом рабочих, охраной порядка, подавлением контрреволюционных выступлений. Чем сильнее было влияние большевиков в Совете, тем более определенно выступали его функции как органа власти. В Гельсингфорсе, где была сильная большевистская организация, Совет пользовался огромным влиянием на солдат и матросов, «вплоть до издания строжайших приказов, которым подчиняются», — писал в анкете к II съезду делегат от Гельсингфорского Совета. — Существует следственная комиссия и секция охраны народной свободы, пользующиеся большим авторитетом. Последняя исполняет функции городских комиссаратов»².

Яркую картину деятельности Иваново-Вознесенского Совета как органа власти нарисовал Д. Фурманов: «На пленумах Совета, всегда многолюдных, шумных и оригинальных, в течение 6—8-часовых заседаний, тянувшихся чаще за полночь — каких-каких только ни разбирали мы тогда вопросов: не хватает хлопка на фабрике, угля, железа, тесу, красок — разбираем; где-нибудь, кто-нибудь «хапнул», кого-нибудь оскорбили, поколотили, выгнали, наказали самостийно — разбираем; объявился шпион, подмастерья загрузили с рабочими, где-то надумали организовать детский приют, анархисты захватили купеческий дом, крестьяне уколошили по-

¹ См. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 1235, оп. 17, д. 28, л. 1.

² Журнал «Красный архив», 1937, № 5 (84), стр. 94. При рассмотрении вопроса о проявлении и об укреплении функций власти у Советов автор использовал главным образом такой материал, как анкеты большевиков — делегатов II съезда Советов. Эти документы, составленные руководителями местных Советов 20—24 октября, являются наиболее важным источником для характеристики Советов к моменту открытия съезда.

мещицью усадьбу — разбираем. Не было вопроса, который прошел бы минуя Совет; все стекалось сюда»³.

Выполнение Советами функций охраны порядка, их прямое вмешательство в отношения между рабочими и предпринимателями, усиление вооруженных сил Советов создавали смертельную угрозу для основ капиталистического строя и буржуазного государства. Но помешать этому процессу роста и укрепления новой власти реакционные силы не могли.

Укрепление Советов как органов власти сопровождалось ликвидацией ряда важных функций буржуазно-помещицьеи власти на местах. Прежде всего были ограничены или совсем ликвидированы репрессивные права значительной части старого аппарата на местах, особенно таких органов, как милиция, офицерский корпус армии, судебные учреждения. В некоторых случаях Советы, не будучи в силах упразднить буржуазные органы власти, пока они не были ликвидированы в центре, ставили эти органы под контроль и наблюдение масс. Так, в анкете Ижевского Совета отмечалось, что «начальник милиции выбирается и сменяется только Советом». Из Гусь-Хрустального сообщалось: «Фактически власть в руках Советов, правительственные чиновники подотчетны Советам». Делегат от Ярославского Совета в своей анкете писал, что Советом устранен начальник гарнизона и расформирован ударный батальон. Пост начальника гарнизона замещен кандидатом, выдвинутым Советом солдатских депутатов⁴.

Однако далеко не везде Советы укреплялись как органы власти. Там, где во главе Советов стояли меньшевистско-эсеровские деятели и проводилась оппортунистическая политика, авторитет Советов падал, рабочие и солдаты добивались их перевыборов. В анкете делегата от Екатеринославского Совета отмечалось: «Авторитет Совета падал до половины октября вследствие соглашательской политики его большинства»⁵. Особенно сильно проявлялось это в верхушечных организациях, которые долгое время продолжали оставаться в руках эсеров и меньшевиков. Вот, например, что написал делегат-большевик об областном комитете Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого бассейна и Криворожья: «Соглашательская политика эсеровски-меньшевистского большинства понизила авторитет областного комитета в рабочих массах. Отношение областного комитета к органам власти пассивное»⁶. Делегат от областного комитета отмечал также слабую роль Совета в экономической борьбе рабочих. Областной комитет Донбасса и Криворожья не отражал, конечно, настроений Луганского, Горловского, Макеевского и многих других местных Советов этого района, которыми руководили большевики. Но это лишь оттеняет то обстоятельство, что даже в одном районе Советы, находившиеся под руководством большевиков, росли, крепили, расширяли свои функции органов власти, а Советы, сохранившие эсеро-меньшевистское руководство, чахли, теряли авторитет и силу.

Источником слабости Советов в некоторых районах было также раздельное существование рабочих, солдатских, крестьянских Советов. Правда, таких Советов насчитывалось не очень много — из 402 представленных на съезде — 87, что составляло 21,6%. Следует учесть при этом, что значительная часть обособленных крестьянских Советов, главным образом губернских, не принимала участия в работе съезда. Однако это не дает основания предполагать, что на II Всероссийском съезде Советов были представлены только рабочие и солдатские Советы. Утверждение о том, что на съезде крестьянство почти совершенно не было представлено, усердно распространялось эсерами и проникло в советскую историче-

³ Дм. Фурманов. Незабываемые дни. Журнал «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 229.

⁴ «Красный архив», 1937, № 5, стр. 33, 25, 106.

⁵ Там же, стр. 40.

⁶ Там же, стр. 34.

скую науку. В действительности же из 402 Советов в состав 138 входили представители крестьянства. Таким образом, 34,8% Советов — участников съезда — объединяли крестьянство. Если же учесть, что в 330 Советов входили представители солдат, то есть тех же крестьян, причем наиболее активных и сознательных, то станет ясным, что крестьяне на съезде были достаточно широко представлены, хотя и не в той мере, как это было бы желательным для дальнейшего укрепления союза рабочего класса и беднейшего крестьянства⁷.

В воззвании «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном 25 октября (7 ноября), В. И. Ленин отмечал, что на съезде «представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов». Подпись под этим воззванием гласит: «Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Делегаты от крестьянских Советов»⁸. Отчет о заседаниях II съезда Советов озаглавлен: «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями уездных и губернских Советов Крестьянских Депутатов».

Важнейшим показателем, характеризующим политический облик Советов, представленных на съезде, является их отношение к вопросу о власти. Данные анкет большевистской фракции съезда об отношении местных Советов к вопросу о власти⁹ дают возможность установить картину позиции Советов, представленных на съезде. 232 Совета и 23 армейских, корпусных, дивизионных и полковых комитета безоговорочно требовали перехода всей полноты власти в руки Советов, 55 Советов и комитетов дали своим делегатам наказ отстаивать принцип «вся власть демократии», и 26 — защищали лозунг «коалиция без кадетов». Не определили свою позицию по этому вопросу 30 Советов.

Итак, 255 Советов и комитетов из 366, по которым имеются данные (или 69,6%), занимали твердую большевистскую позицию. Им противостоял 81 Совет и комитет (или 22,1%), занимавшие по главному вопросу революции эсеро-меньшевистские позиции, 30 Советов (8,3%) не определили своего отношения к вопросу о власти¹⁰.

Выступая как органы власти и опираясь на вооруженную силу Красной Гвардии, а также на революционных солдат гарнизонов, местные Советы своей инициативой и натиском на буржуазию двигали революцию, ускоряли ее развитие. Однако они были ограничены в своих действиях существованием местных органов буржуазной власти, особенно наличием центральной власти в руках Временного правительства. Каждый раз, когда Советы должны были решать важные вопросы экономической и политической жизни, они наталкивались на власть буржуазии и помещиков в центре. Были ли это вопросы, связанные с работой крупных предприятий, которыми руководили монополистические объединения, или вопросы борьбы с контрреволюционными организациями, местные Советы не могли выступать как полновластные органы диктатуры пролетариата, пока не была сломлена и ликвидирована власть буржуазии в центре.

Рабочие, крестьяне и солдаты требовали от Советов решительных действий по реализации основных требований большевистской партии, но эти требования не могли быть осуществлены без свержения Временного правительства. В массах нарастало нетерпение и проявлялось стремление к неорганизованным, анархистским выступлениям. О таком

⁷ Подсчеты сделаны на основании списка Советов, представленных на II Всероссийском съезде. См. «Второй Всероссийский съезд Советов». М. 1928, стр. 144—153.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 215—216.

⁹ Анкеты опубликованы П. Анисимовой в журнале «Красный архив», 1937, № 5, стр. 18—134; сводка, составленная по этим анкетам, напечатана в приложении к протоколам съезда. См. «Второй Всероссийский съезд Советов», стр. 144—153.

¹⁰ В «Истории гражданской войны в СССР» (т. II, М. 1947, стр. 274) даны неполные данные по этому вопросу, включающие только 318 Советов. Мы приводим данные по 366 Советам.

положении писал, например, член большевистской фракции Саратовского Совета: «Положение наше чем дальше, тем становилось все затруднительнее. Мы были правящей партией, но мы ничего не могли делать, ибо власти у нас не было. А между тем масса рабочих и солдат становилась все нетерпеливее, она смотрела на нас, как на власть, и предъявляла к нам свои требования... Чувствовалось, что должен быть какой-то перелом, иначе массы, изверившись в нас, либо предпримут самостоятельное выступление, либо остынут. Скорее можно было ожидать первого»¹¹.

Об этом же говорили делегаты II съезда Советов в своих анкетах. Так, делегат от Златоустовского Совета, отметив, что «авторитет Совета на месте полный, вся власть у него», вместе с тем констатировал: «За последнее время стали скрыто саботироваться постановления Совета и цеховых старост... очень частые выступления рабочих, помимо Советов»¹². В Богословском горном округе Надеждинский Совет и заводской комитет образовали секцию снабжения деревни металлом, намереваясь использовать сотни тысяч пудов брошенного металла для того, чтобы помочь крестьянской бедноте и укрепить связи с деревней. Однако все меры Совета и завкома саботировались заводоуправлением, руководимым из Петрограда¹³. Даже в таком районе, как пролетарский Урал, где Советы были сильны, возбуждение и энергия рабочих были через край, рабочие и солдаты устали от речей и резолюций, требовали действий и, видя, что Совет не в силах решить многие вопросы, выступали помимо Совета или начинали проявлять недовольство и апатию. Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда писал: «Есть признаки роста апатии и равнодушия. Это понятно. Это означает не упадок революции, как кричат кадеты и их подголоски, а упадок веры в резолюции и в выборы. Массы в революции требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров»¹⁴.

Во всех областях жизни сказывалась необходимость ликвидации буржуазно-помещичьей власти в центре и на местах, без чего нельзя было осуществить самые насущные требования народных масс.

Советы Петрограда, Москвы, Кронштадта, Луганска, Иваново-Вознесенска и других пролетарских центров объявили Временное правительство правительством измены народу.

Вот что записал Иваново-Вознесенский Совет в своем решении 20 октября 1917 г.: «1) Объявить Временное правительство и все партии, его поддерживающие, правительством и партиями измены революции и предательства народа; 2) Считать отныне все Советы Владимирской губернии на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством и на основании этого установить по отношению к распоряжениям Временного правительства и его агентов на местах полную свободу действий Советов, приступая немедленно к регулированию политической и хозяйственной жизни своею собственной властью, строго сообразуясь с интересами трудовых масс»¹⁵.

Правительство Керенского было бессильно справиться с растущим возмущением народных масс. Попытки применить силу оказались несостоятельными: это достаточно ясно показали, например, события в Калуге. На попытки задушить рабочих локаутами и голодом рабочие отвечали стачками. Это были стачки особого типа, они проводились при активных действиях вооруженных отрядов рабочих, были связаны с захватом пред-

¹¹ П. Лебедев. Февраль — Октябрь в Саратове. «Пролетарская революция». 1922, № 10, стр. 249—250.

¹² «Красный архив», 1937, № 5, стр. 91.

¹³ См. там же, стр. 117.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 156.

¹⁵ «1917 год в Иваново-Вознесенском районе». Иваново-Вознесенск. 1927, стр. 249. Эта резолюция несколькими днями раньше была принята Владимирским губернским съездом Советов.

приятый Красной Гвардией и установлением полного контроля Советов и военно-революционных комитетов в районах стачек.

21 октября по призыву большевиков начала стачку 300 тыс. текстильщиков Иваново-Вознесенска, Шуи, Кинешмы, Коврова, Родников и других мест. Стачка охватила 114 предприятий. Всюду были расставлены вооруженные пикеты рабочих, взявшие на себя охрану революционного порядка. Фабрики перешли под полный контроль рабочих. Рабочие требовали ликвидации власти Временного правительства и его агентов на местах и перехода власти в руки Советов как в центре, так и на местах¹⁶.

В Донцком бассейне эта борьба приняла своеобразные формы. Монополистические объединения, хозяева угольной и металлургической промышленности Донбасса стали широко применять локауты, стремясь задушить рабочих безработицей и голодом. К октябрю 1917 г. в Донбассе было закрыто более 200 крупных шахт и рудников. Прекратили работу Юзовский, Дружковский, Константиновский и другие заводы. 150 тыс. шахтеров и металлистов были выброшены на улицу. Буржуазные продовольственные организации прекратили подвоз продовольствия, обрекая население Донбасса на голодную смерть. Акционерные компании выделили огромные средства на оплату казачьих карательных отрядов, посылаемых Калединым в Донбасс. С начала октября 1917 г. по приказу Временного правительства в Донбасс стали стягиваться кавалерийские части с фронта. Эсеры и меньшевики поддерживали эту провокационную политику. Доведенные до отчаяния рабочие заявили, что если войска и казачьи отряды не будут выведены из Донбасса, 10 октября станет днем всеобщей забастовки. В ответ на это эсеро-меньшевистское Бюро ЦИК обратилось к рабочим с призывом «воздержаться от всяких выступлений» и пообещало прислать... особо уполномоченного Временного правительства и комиссара ЦИК¹⁷.

Рабочие отвергли уговоры предателей. 10 октября рабочие Макеевки начали забастовку, к которой в ближайшую неделю присоединились шахтеры Боково-Хрусталевого района, Дружковки, Грушевско-Власовского и других районов. Вооруженные рабочие захватывали шахты, рудники, заводы. 21 октября съезд Советов и профсоюзов Донбасса заявил, что считает всеобщую стачку Донецкого и Криворожского бассейнов средством борьбы против преступного содействия Временного правительства угольным королям¹⁸. Требования рабочих Донбасса могли быть удовлетворены только в результате вооруженного восстания и установления Советской власти.

Стягивание контрреволюционных войск в Донбасс, окружение казаками Минска, нападение на Калужский Совет Ленин расценивал как признаки новой корниловщины.

Подготовка второй корниловщины, опасность сепаратного мира с целью удушения пролетарской революции германскими штыками, рост крестьянских восстаний, усиление народного доверия к большевистской партии, благоприятное международное положение — все это выдвигало как самую непосредственную задачу момента вооруженное восстание.

Промедление может погубить дело пролетарской революции — эта мысль проходит как лейтмотив в октябрьских письмах Ленина.

В ответственнойший исторический момент, когда все политические партии, существовавшие в России, проверялись действием, правильность решения вопросов о характере революции, ее движущих силах, роли про-

¹⁶ Там же, стр. 250, 253.

¹⁷ ЦГАОР и СС, ф. 6978, оп. 1, д. 194, л. 4.

¹⁸ См. С. Кихтев. Коммунисты Донбасса в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Киев. 1954, стр. 142.

летариата как гегемона революции, союзе рабочего класса и крестьянства проверялась прежде всего на отношении к вооруженному восстанию. Против вооруженного восстания, за легальный, реформистский путь решения назревших вопросов на съезде Советов и в Учредительном собрании выступали Зиновьев и Каменев. Позиция Троцкого выглядела так: с восстанием подождать до съезда Советов, который должен решить вопрос о власти. Таким образом, Троцкий, не выступая прямо против восстания, так же как Зиновьев и Каменев, переносил центр тяжести на съезд Советов, то есть, по существу, занимал предательскую позицию.

Позиция В. И. Ленина, ЦК партии большевиков сводилась к следующему: вопрос о свержении Временного правительства и установлении Советской власти может быть решен только вооруженным восстанием, в победоносном ходе которого власть будет передана Всероссийскому полномочному органу — съезду Советов. Большевики поставили в центре своего внимания практическую и политическую подготовку вооруженного восстания. С того момента, как перед партией встал вопрос о необходимости развертывания борьбы за скорейший созыв II Всероссийского съезда Советов, ЦК партии большевиков, В. И. Ленин рассматривали и решали этот вопрос в неразрывной связи с основной задачей — подготовкой вооруженного восстания. Съезд Советов мог выполнить свою историческую миссию — провозглашение Советской власти и создание Советского правительства — только в результате победы вооруженного восстания. Еще в конце сентября, за три недели до съезда, В. И. Ленин считал необходимым вести «подготовку умов» к восстанию под лозунгом: «...Власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, который передаст ее съезду Советов»¹⁹. В. И. Ленин решительно выступал против тактики ожидания съезда Советов. Откладывать решение основного вопроса революции, вопроса о власти, до съезда — значило распространять конституционные иллюзии, будто этот вопрос можно решить голосованием на собрании, будь это даже такое высокое собрание, как Всероссийский съезд Советов. Подобную «веру» в возможность решить вопрос о власти на съезде Советов В. И. Ленин считал такой же пагубной конституционной иллюзией, как и «веру» в Учредительное собрание. В статье «Кризис назрел» В. И. Ленин гневно писал, что большевики оказались бы жалкими изменниками революции, если бы они дали себя поймать в ловушку конституционных иллюзий²⁰.

В октябре сроки восстания и съезда Советов сблизились. Однако и тогда В. И. Ленин не устал напоминать, что восстание должно начаться до съезда. В исторических письмах, написанных В. И. Лениным в октябре 1917 г., он настойчиво указывал на необходимость форсировать свержение Временного правительства. В этих письмах съезд Советов упоминался главным образом в связи с необходимостью борьбы с конституционными иллюзиями. Связь этих иллюзий не с Учредительным собранием, а со съездом Советов создавала еще большую опасность для успеха восстания.

Вопросы подготовки съезда Советов не занимают значительного места в работах В. И. Ленина перед Октябрем. Это не значит, что В. И. Ленин не придавал большого значения съезду. Он знал, какую огромную деятельность в этом направлении развернул Секретариат Центрального Комитета партии²¹. 24 сентября ЦК принял решение провести всюду широкую кампанию по подготовке к съезду и вынести резолюции в различных Советах с требованием его немедленного созыва. В комиссию ВЦИК по созыву съезда ЦК делегировал Я. М. Свердлов. ЦК рекомен-

¹⁹ В. И. Ленин, Соч. Т. 26, стр. 49.

²⁰ См. там же, стр. 58—59.

²¹ Объем и характер этой работы видны из переписки ЦК с местными партийными организациями. См. «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 3—39.

довал созвать предварительно окружные и областные съезды Советов²². Эти съезды явились важнейшими центрами мобилизации масс на вооруженное восстание. Центральный Комитет партии, исходя из решений VI съезда РСДРП(б) и сентябрьских писем В. И. Ленина, развернул кипучую деятельность по подготовке восстания. Документы партийного архива позволяют сделать вывод о тщательной и планомерной подготовке в ЦК тех исторических решений, которые были приняты 10 и 16 октября. Примерно за две недели до заседания ЦК 16 октября был уже предпринят вопрос о созыве расширенного пленума ЦК с представителями местных партийных, советских, военных и профессиональных организаций для рассмотрения вопроса о восстании. Сохранился интереснейший документ, характеризующий планомерную подготовку Центральным Комитетом вооруженного восстания. 5 октября 1917 г. секретарь Петербургского комитета РСДРП(б) Г. И. Бокий написал следующее письмо в Центральный Комитет: «Считая настоящий момент критическим для революции и полагая, что на нашу партию падает сейчас чрезвычайно большая ответственность за дальнейший ход событий, Исполнительная Комиссия ЦК считает необходимым немедленный созыв совещания ЦК с питерскими и московскими работниками для намечения политической линии нашей партии. Секретарь ЦК Г. Бокий». На обороте этого документа рукой Я. М. Свердлова написано: «ЦК до получения предложения ИКПК решил созвать совещание ЦК с работниками с мест. О времени и месте совещания исполнительная комиссия будет своевременно извещена. Предлагается приурочить совещание к Северному областному съезду Советов»²³.

Когда же ЦК принял решение о созыве такого расширенного совещания с представителями местных партийных организаций? В протоколах ЦК об этом не сохранилось точных данных. Однако приведенный документ вносит ясность в некоторые записи протоколов ЦК по этому вопросу. Впервые вопрос о расширенном совещании был поставлен на заседании ЦК 29 сентября. ЦК принял тогда следующее решение: «Намечено устроить в ближайшие дни заседание ЦК, посвященное вопросам, связанным с указанным съездом». В протоколе заседания от 5 октября имеется такая запись: «Принимается видоизмененное предложение Сталина о созыве партийного совещания из ЦК, питерских и московских работников. Совещание приурочивается к Северному областному съезду Советов 10.X, на который приглашается и Московский Совет»²⁴.

Как выглядело первоначальное предложение И. В. Сталина и в чем заключалось изменение этого предложения, установить пока не удалось. Однако из письма Г. Бокія и резолюции Я. М. Свердлова ясно, что совещание ЦК с работниками ЦК, МК, Военной организации большевиков, фабзавкомов намечалось для принятия важных решений, связанных с вопросом о восстании.

К этому времени партия была вооружена планом восстания, изложенным В. И. Лениным в работах «Советы постороннего» и «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на Областном съезде Советов Северной области».

Письмо В. И. Ленина к большевикам — делегатам съезда — ясно определило задачи момента:

«Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эсеров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое м о ж е т и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. П о д П и т е р о м и в Питере — вот где может

²² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП». М.-Л. 1929, стр. 77.

²³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 146, л. 17.

²⁴ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 84, 90.

и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее.

Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно»²⁵.

Эти положения В. И. Ленина ясно определяли роль Советов, в частности съезда Советов Северной области. Речь шла о превращении Советов и их съездов в центры действия, в органы свержения правительства Керенского, в органы новой власти.

Под знаком подготовки к решающим боям и прошли в октябре 1917 г. областные, окружные и губернские съезды Советов. Особо следует отметить областные съезды Советов Донбасса (6 октября), Восточной Сибири (10 октября), Северной области (11 октября), Урала (13 октября), Поволжья (16 октября), Белоруссии (Минский областной — 16 октября), Общесибирский (16 октября), Украины (Юго-Западного края — 17 октября).

Областные съезды Советов в октябре 1917 г. явились важнейшими вехами на пути к вооруженному восстанию. Они показали готовность масс к самой отчаянной, беззаветной, упорной борьбе за власть Советов. Областные съезды охватили все важнейшие районы страны и явились центрами объединения сил рабочих с солдатскими комитетами Северного, Западного и Юго-западного фронтов. Они стали опорными пунктами нараставшего восстания.

Наиболее важным из этих областных съездов был съезд Советов Северной области. Он был задуман и проведен как представительный советский съезд, объединяющий не только Северную область, но и районы Центральной промышленной области — Москвы и примыкающих к ней губерний, а также важнейших участков Северного фронта. Съезд Советов Северной области первоначально предполагали открыть 8-го, но затем созов его перенесли на 10 октября. Открылся же съезд только 11 октября. 10 октября утром Центральный Комитет принял ленинскую резолюцию о восстании, а вечером собрались на предварительное совещание делегаты Северного областного съезда Советов.

Съезд Советов Северной области стал предтечей Всероссийского съезда Советов. Представленные на съезде Советы Петрограда, Москвы, Кронштадта, Ревеля, Гельсингфорса, Северного фронта и Балтийского флота показали свою готовность к вооруженному восстанию и решимость обеспечить созыв Всероссийского съезда Советов, даже если эсеро-меньшевистские руководители ВЦИК задумают сорвать II съезд Советов. Северный областной съезд обратился с радиотелеграммой ко всем Советам и армейским комитетам, призывая их выделить делегатов на II съезд Советов²⁶. В принятой съездом резолюции говорилось: «Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти»²⁷.

10 октября ЦК партии, приняв ленинскую резолюцию, сделал законом для партии план восстания, разработанный В. И. Лениным. Отметив, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предложил всем организациям партии «руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Север-

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 159.

²⁶ См. «Организация и строительство Советов Р и СД». М. 1928, стр. 404.

²⁷ Газета «Рабочий путь» № 35, 13 октября 1917 года.

ной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)»²⁸.

В этот же день, 10 октября, решение о вооруженном восстании было принято на партийных конференциях в Петрограде и Москве. В основу принятых решений была положена резолюция, написанная В. И. Лениным²⁹. Крупнейшие партийные организации сразу же взялись за реализацию резолюции ЦК от 10 октября. Петербургская партийная организация создала сильные отряды Красной Гвардии, превратила гарнизон столицы, войска Северного фронта и корабли Балтфлота в опору пролетарского восстания. 15 октября ПК создал повстанческую тройку, в районах столицы — революционные штабы. Заводы Петрограда рабочие-большевики превратили в неприступные крепости, охраняемые отрядами Красной Гвардии.

В Москве 14 октября областное бюро ЦК создало партийный боевой центр для руководства восстанием. Областное бюро ЦК направило своих представителей для подготовки восстания во Владимирскую, Нижегородскую, Смоленскую, Тверскую, Костромскую, Рязанскую, Тамбовскую, Ярославскую и другие губернии³⁰. Создавали органы восстания и готовили вооруженные силы большевистские организации Урала (Екатеринбург, Пермь, Лысьва, Верхняя Тура, Верхний Уфалей и др.), Поволжья, Сибири, Донбасса, Минска и других районов страны³¹.

Потерпев поражение на заседании ЦК 10 октября, капитулянты Каменев и Зиновьев, выступавшие против восстания, обратились на следующий день к ЦК, МК, Финляндскому областному комитету и большевистской фракции съезда Советов Северной области с пространном письмом, в котором отвергали все доводы В. И. Ленина и резолюции ЦК. Главной задачей они выдвигали созыв Всероссийского съезда Советов, рассматривая его как предварительное условие проведения в жизнь лозунга «Вся власть Советам!»³².

Борьба шла по вопросу об отношении к вооруженному восстанию и в связи с этим об отношении к II Всероссийскому съезду Советов. Линия партии по этому вопросу была совершенно ясна. Завоеванная в ходе восстания рабочих и солдат власть должна быть передана съезду Советов. Съезд должен придать восстанию петроградских рабочих и солдат всероссийский характер и обеспечить ему поддержку всей России. Восстание, поднятое под лозунгом защиты интересов народа, должно было превратить съезд в верховный государственный орган республики Советов.

В. И. Ленин рассматривал все вопросы съезда Советов в неразрывной связи с восстанием. Он видел реальную основу осуществления задач съезда только в победоносном восстании.

Капитулянты же разрывали эту связь и противопоставляли съезд Советов восстанию. Кроме того, они ограничивали функции съезда «организационным закреплением» растущего влияния партии. Смысл этих выступлений был ясен: все, что угодно, только не восстание, только не превращение съезда Советов в результате победоносного восстания в источник новой власти, власти рабочих и беднейших крестьян.

Что же предлагали капитулянты? В заявлении от 11 октября Зиновьев и Каменев указывали на Учредительное собрание как на важнейшую цель борьбы. Завоевание в Учредительном собрании трети мест выставилось этими апологетами буржуазной демократии в виде самого боль-

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 162.

²⁹ См. там же, стр. 120—122; см. также «II и III Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.». М.-Л. 1927, стр. 118; «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». М. 1957, стр. 349—351.

³⁰ См. «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 357—359.

³¹ См. «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.». М. 1953, стр. 260—262, 434—435, 469—470.

³² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 108.

шого из возможных достижений пролетарской партии. Что касается будущей формы государственной власти, то они определяли ее как комбинацию Учредительного собрания и Советов, в которой Советы явились бы придатком к буржуазному парламенту. «Вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем»³³, — заявляли штрейкбрехеры. Об этой линии капитулянтов И. В. Сталин сказал, что ее представители не верят в революцию и рассчитывают быть только оппозицией³⁴.

На заседании ЦК 16 октября Зиновьев пытался противопоставить ленинской резолюции свою, в которой говорилось, что выступление (то есть восстание) впредь до совещания с большевистской частью съезда Советов недопустимо³⁵. Резолюция Зиновьева была отвергнута, так как она означала тот же отказ от восстания, только в более завуалированной форме. В. И. Ленин писал в ЦК: «Подумать только: после решения центром вопроса о стачке предлагать собранию низов отложить его и передать... такой коллегии, которой устав партии не знает, которая над ЦК не властна, которая Питера не знает»³⁶.

В ночь на 17 октября³⁷ Каменев от своего имени и от имени Зиновьева передал в меньшевистскую газету «Новая жизнь» заявление, в котором разглашалось решение ЦК о восстании и довольно ясно говорилось о сроке этого восстания («за несколько дней до съезда Советов»). Большевики-новожизненцы немедленно распространили заявление Каменева и Зиновьева в рукописи, а на следующий день, 18 октября, опубликовали в газете. Это было черное предательство. «...можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?»³⁸ — писал В. И. Ленин 18 октября. Ленин, гневно разоблачая штрейкбрехеров, подчеркивал, что практический вред нанесен делу восстания очень большой. Каменев и Зиновьев выдали Родзянко и Керенскому решение ЦК партии большевиков о вооруженном восстании и о скрытии от врага подготовки вооруженного восстания, выбора срока для вооруженного восстания, писал В. И. Ленин 19 октября³⁹. По сигналу, данному предателями, пришли в движение силы контрреволюции. Штаб Петроградского военного округа разослал 18 октября «спешный приказ» о пресечении всяких попыток уличных демонстраций, митингов, вооруженных выступлений. К Зимнему дворцу были стянуты броневики. По городу были разосланы дополнительные патрули и дозоры, расставлены сильные воинские заставы и конные резервы. В важных пунктах были размещены юнкера и казаки. Враг был предупрежден — таковы были практические результаты предательства Каменева и Зиновьева. Но предателям не удалось поколебать партийные ряды. Капитулянты были осуждены крупнейшими партийными организациями. После решения ЦК от 16 октября в Смольном собрались активные работники Петроградской большевистской организации. На этом собрании была принята резолюция, в которой разоблачались конституционные иллюзии и отмечалось, что «надежда на съезд Советов не обоснована, постольку поскольку ждут решения основных задач революции от революционных постановлений (резолюций), а не от борьбы масс»⁴⁰.

³³ Там же, стр. 103.

³⁴ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 381.

³⁵ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 125.

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 195.

³⁷ О заявлении Каменева и Зиновьева сообщали утренние газеты 17 октября, следовательно, само заявление было передано сразу же после заседания ЦК 16 октября.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 186.

³⁹ См. там же, стр. 194.

⁴⁰ «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 году». М. 1927. стр. 326. В протоколах ПК нет даты принятия этой резолюции, но, судя по ее содержанию, она была принята после 16 октября.

До вооруженного восстания и захвата власти Советами тактическая линия, исходившая из того, что основным звеном является съезд Советов, была ошибочной, оппортунистической линией. Во время и после победоносного вооруженного восстания съезд Советов действительно вполне мог и должен был стать организатором всероссийской Советской власти — высших советских правительственных органов. Съезд Советов, опирающийся на победоносное вооруженное восстание,—это подлинный источник рабоче-крестьянской власти. Тот же съезд, не имеющий опоры в восстании пролетариата и солдат, оказался бы бессильным перед лицом всероссийской контрреволюции, перед буржуазией и ее корниловским правительством. В. И. Ленин еще в начале октября писал: «Задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания... Связывать эту задачу непременно со съездом Советов, подчинять ее этому съезду — значит играть в восстание, назначая заранее его срок, облегчая подготовку войск правительством, сбивая с толку массы иллюзией, будто «резюлюцией» съезда Советов можно решить вопрос, который способен решить только восставший пролетариат своей силой»⁴¹. Эти же мысли В. И. Ленин повторил в «Письме к товарищам-большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области» и в ряде других документов.

Кипучая деятельность В. И. Ленина, руководящих партийных кадров, военных работников партии по организации восстания с особой силой развернулась после исторического решения, принятого ЦК 10 октября.

В объединении всех партийных сил, в выработке единой линии по вопросам подготовки восстания проявилось огромное влияние ленинского гения, его авторитет вождя революции, стратега и пролетарского полководца.

Важное значение в сплочении военных работников партии и их правильной ориентации имело совещание руководителей Военной организации и ВРК у В. И. Ленина накануне Октябрьского вооруженного восстания⁴². Имеются свидетельства двух непосредственных участников этого совещания — В. А. Антонова-Овсеенко и Н. И. Подвойского. В своих наиболее ранних воспоминаниях, относящихся к 1921 г., Антонов-Овсеенко рассказывает, что накануне Октября, уже после организации ВРК, он, Невский и Подвойский были вызваны к В. И. Ленину, жившему на нелегальной квартире на Выборгской стороне. В. И. Ленин попросил пришедших товарищей рассказать о ходе подготовки восстания, о настроениях солдат и матросов. «Новости наши не согласовались. Подвойский выражал сомнение, Невский то вторил ему, то впадал в уверенный тон Ильича; я рассказывал о положении в Финляндии»⁴³. Из рассказа Антонова-

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 117.

⁴² Точная дата этого совещания не установлена. Антонов-Овсеенко в 1921 г. отметил, что оно состоялось после организации ВРК, то есть после 12 октября. В более поздних изданиях Антонов-Овсеенко писал, что это было «должно быть — 17 октября» (см. В. А. Антонов-Овсеенко. В семнадцатом году. М. 1933, стр. 267). Н. И. Подвойский в своих воспоминаниях также называет дату 17 октября (см. «Коммунист», 1957 г., № 1). Но, как правильно отмечает Н. И. Подвойская в комментариях к этой публикации, в других воспоминаниях Н. И. Подвойского встреча с В. И. Лениным относится к более ранней дате. Так, в 1923 г. Н. И. Подвойский писал, что совещание у Ленина состоялось за несколько дней до 16 октября (см. «Красная летопись», 1923, № 8, стр. 16). В 1927 г. он повторил это утверждение (см. «Известия ЦИК СССР» № 252, 2 ноября 1927 года). Возможно, что у В. И. Ленина было не одно, а два таких совещания. Однако нам представляется, что первое совещание состоялось между 12 и 16 октября. Именно в это время проходила интенсивная военно-техническая подготовка вооруженного восстания. В письме от 19 октября В. И. Ленин напоминал, что Каменев на заседании ЦК 16 октября «бесстыдно кричал: «ЦК провалился, ибо за неделю ничего не сделал» (опровергать я не мог, ибо сказать, что именно сделано, нельзя)...» (В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 195). Замечание Ленина позволяло сделать вывод о том, что военно-техническая подготовка восстания развернулась до 16 октября. Следовательно, и первое совещание В. И. Ленина с работниками Военки и ВРК, на котором разрабатывался план подготовки, должно было состояться между 12 и 16 октября. Второе совещание, очевидно, было 18 октября.

⁴³ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 125.

Овсеенко видно, что он также был озабочен трудностями подготовки восстания и высказал В. И. Ленину свои сомнения. Он говорил о том, что команды некоторых миноносцев и подводных лодок мало надежны, свеаборгские артиллеристы в плену у соглашателей, казаки-кубанцы внушают опасения. Тут же Антонов-Овсеенко рассказал о революционном настроении и готовности к восстанию моряков крупных судов, Выборгского гарнизона, войск Северного фронта. Дополнительные данные об этой информации мы находим у Н. И. Подвойского: «Антонов заявил, что, не имея оснований судить о Петроградском гарнизоне, он уверен, что флот выступит по первому призыву, но прибыть в Петроград вовремя едва ли сможет»⁴⁴. Далее Н. И. Подвойский сообщает: «Невский с Подвойским указали, что настроение войск гарнизона явно сочувственное восстанию, но что все-таки необходима некоторая отсрочка в 10—15 дней, дабы в каждой воинской части вопрос этот поставить прямо и решительно и технически подготовиться к восстанию, тем более, что части, выступавшие в июле (Павловский, Гренадерский, Московский, 1-й запасный и др.), частью расформированы, частью деморализованы и выступят, только поверив в выступления других частей»⁴⁵.

Н. И. Подвойский приводит также ряд других аргументов — своих и В. И. Невского — в пользу отсрочки восстания и отмечает при этом: «Все эти доводы, однако, несколько не убедили Ленина. Он говорил, что все декреты новой власти по существу явятся только закреплением того, что уже частично проводится, и, следовательно, первое известие о новой власти автоматически... закрепит то, чего места и фронт давно ждут, и, что, наконец, промедление восстания приведет к тому, что правительство и его партии, несомненно, осведомленные о восстании и готовящиеся к нему, за время отсрочки приготовятся еще более»⁴⁶. Опубликовав свои воспоминания год спустя после воспоминаний Антонова-Овсеенко, Н. И. Подвойский не опровергает утверждений Антонова о сомнениях, которые были высказаны при этой встрече с В. И. Лениным, и, по сути дела, подтверждает его слова. Ярким показателем таких сомнений является настроение одного из активных участников штурма Зимнего дворца, Г. Чудновского. Вот что пишет о нем И. П. Флеровский. 24 октября утром между ними разгорелся спор, нужно ли брать власть немедленно или выждать Учредительного собрания. Чудновский стоял за выжидание, ссылаясь при этом на настроения солдат. «...Чудновский не был трусом и не страдал пороком близорукости, — это был на редкость смелый человек, что он показал и в боях у Зимнего дворца и впоследствии в гражданской войне. В наших настроениях отражалась лишь разница опыта. Тогдашний фронт еще не был Кронштадтом и заставлял в прогнозе событий быть осторожным. Отсюда и точка зрения Чудновского»⁴⁷.

Конечно, было бы нелепо предполагать, что перед лицом такого всемирно-исторического переворота, как Октябрьское восстание, отдельные его участники, даже в составе руководящих центров, не высказывали никаких сомнений по оперативным и военно-техническим вопросам. Однако В. И. Ленин с удивительной силой и целеустремленностью рассеивал эти сомнения, объединял пролетарских революционеров вокруг своего плана восстания.

Колебания и сомнения по военно-техническим вопросам восстания ни

⁴⁴ «Красная летопись», 1923, № 8, стр. 16. См. также «Известия ЦИК СССР» № 252, 2 ноября 1927 года. Заявление Антонова-Овсеенко говорит о том, что речь шла об определенном сроке. Этот срок не приводится в документах. В. И. Невский в своих воспоминаниях указывает, что начало восстания было намечено на 24 октября. Ясно только одно, что речь шла о сроке до съезда Советов. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют письма В. И. Ленина от 1 и 8 октября 1917 года.

⁴⁵ Н. Подвойский. Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет 1917 г. «Красная летопись», 1923, № 8, стр. 16.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ И. Флеровский. Кронштадт в Октябрьской революции. «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 135.

в какой мере нельзя отождествлять с антибольшевистской, антиленинской линией, которую проводили капитулянты и штрейкбрехеры революции Каменев и Зиновьев. Занимавшие видное место в руководстве Военной организации при ЦК большевиков и Военно-революционного комитета Н. И. Подвойский и В. И. Невский были преданными, самоотверженными революционерами, талантливыми руководителями солдатских масс и рабочей Красной Гвардии. Однако по вопросу о конкретных сроках восстания в среде работников Военной организации большевиков и ВРК были разные точки зрения.

Совещание В. И. Ленина с руководителями Военной организации носило характер оперативной разработки плана восстания и реализации того решения, которое было принято ЦК партии 10 октября 1917 года. В. И. Ленин ориентировал руководителей Военной организации и ВРК на детальную военно-техническую подготовку всех частей плана восстания. Н. И. Подвойский в своих воспоминаниях передает вопросы, поставленные В. И. Лениным: «Организованы ли группы рабочих и солдат, которые сразу же обеспечат связь Смольного и Петропавловской крепости со всеми рабочими районами, войсками Петрограда, с фронтом и со всей страной? Подготовлены ли военные корабли Кронштадта и Гельсингфорса для помощи восставшему Петрограду?»⁴⁸. В. И. Ленин интересовался также тем, какова боевая подготовка руководителей отрядов Красной Гвардии. «Знают ли они тактику уличных боев? Подобрано ли ими ядро самоотверженных рабочих, особенно молодежи, способных пойти на гибель, но не отступить, не сдать позиции?» Н. И. Подвойский отмечает, что в ходе совещания ему стало ясно: Петроградская организация большевиков, «повернувшая к восстанию гигантские массы рабочих и солдат, очень мало уделяла до сих пор внимания чисто военной стороне восстания»⁴⁹. После этого совещания Военная организация немедленно стала действовать в духе указаний В. И. Ленина. Члены Военной организации — офицеры провели занятия с руководителями отрядов по тактике уличного боя. «К некоторым руководителям Красной Гвардии были прикомандированы компетентные офицеры. В отдельные же отряды были посланы группы наиболее сознательных и опытных в военном деле унтер-офицеров. Неподходящие командиры были заменены новыми. Военно-революционный комитет в несколько дней в корне перестроил свою работу. Все здесь пошло по-военному. Были созваны — одно за другим — три собрания представителей воинских частей Петроградского гарнизона»⁵⁰.

По указаниям ЦК в эти дни развернулась деятельность местных партийных организаций. Местные партийные организации и Советы, ведя широкую подготовку к съезду Советов, исходили из ленинской установки, что вся работа должна быть подчинена главной задаче — проведению восстания, взятию власти. При выборах делегатов на II Всероссийский съезд Советов большевистские организации стремились так распределить силы, чтобы посылка делегатов в Петроград не ослабила местные кадры, необходимые для руководства борьбой за свержение органов Временного правительства. В некоторых случаях, когда отъезд делегатов мог ослабить подготовку и проведение восстания, делегаты задерживались или даже возвращались обратно. Так, один из делегатов Саратовского Совета, Лебедев, был возвращен уже с дороги. Делегаты из Кронштадта приехали в Петроград утром 24 октября и тут же были отправлены обратно для организации поддержки восставшему пролетариату и гарнизону Петрограда⁵¹. Многие из делегатов II Всероссийского съезда Советов выступали как организаторы вооруженного восстания. Делегаты-большевики ви-

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 146, оп. 1, д. 8, л. 97; см. также «Коммунист», 1957, № 1, стр. 36.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 146, оп. 1, д. 8, лл. 96, 98.

⁵⁰ Там же, лл. 106—107.

⁵¹ См. И. Флеровский. Указ. соч., стр. 136.

дели главнейшую свою задачу в практической революционной деятельности по установлению диктатуры пролетариата.

Центральный Комитет партии большевиков поддерживал постоянную связь с местными организациями и направлял их в сложном сплетении развернувшихся революционных событий. Так как революция наступала под флагом обороны, то точные указания и ориентация партийных комитетов по вопросу о характере и формах проведения штурма имели огромное значение. Важно было также определить, какое место отвести в плане организации штурма подготовке съезда Советов.

Выступая против капитулянтской установки, что съезд Советов может решить вопрос о власти без вооруженного восстания или до него, партия большевиков одновременно полностью использовала все легальные возможности для подготовки и осуществления ленинского плана восстания.

В ходе открытой подготовки к съезду Советов проходило накапливание сил вооруженного восстания. Большевики разоблачали предательский план контрреволюции сдать Петроград немецким оккупантам. Сплачивая силы гарнизона, флота, отрядов Красной Гвардии для защиты революционной столицы, большевики вели под флагом обороны подготовку решительного штурма Временного правительства.

Решениями Петроградского Совета 9 и 12 октября было положено начало Военно-революционному комитету как органу по обороне Петрограда и принятию мер для противодействия попыткам штаба Петроградского военного округа вывести войска столичного гарнизона. В задачу ВРК, по принятому положению, входили организация охраны столицы и поддержание в рабочих массах и солдатах революционной дисциплины⁵². Так был создан легальный штаб вооруженного восстания.

Центральный Комитет партии, выделив 16 октября из своего состава Военно-революционный центр (Бубнов, Дзержинский, Свердлов, Сталин, Урицкий), создал тем самым партийный центр по руководству восстанием. Этот центр вошел в Военно-революционный комитет и обеспечил направление его работы по пути вооруженного восстания. 21 октября Военно-революционный комитет назначил своих комиссаров в воинские части, важнейшие учреждения и на предприятия. Так расширился легальный аппарат вооруженного восстания.

Подготовка к решительной схватке развертывалась под руководством ЦК партии и на местах, во всех важных центрах страны.

Каковы же были основные формы и методы, используемые Центральным Комитетом партии для ориентации местных организаций? На первое место нужно поставить центральный орган партии — «Рабочий путь». Руководящие статьи Ленина, публиковавшиеся на страницах этой газеты, ориентировали партийные организации в сложной политической обстановке, давали ясную оценку каждому маневру контрреволюции, указывали конкретные пути завоевания власти — укрепление и дальнейшая большевизация Советов, вооружение рабочих, сплочение и завоевание солдат на фронте и в тылу, изоляция врагов, нейтрализация колеблющихся. Большое значение имела постоянная информация о состоянии местных Советов и организаций. Центральный Комитет публиковал руководящие директивы местным организациям. Так, 30 сентября в газете «Рабочий путь» была помещена за подписью ЦК передовая статья «Перед съездом Советов». «Не теряя ни одного часа,— говорилось в статье,— готовьтесь к съезду Советов, созывайте областные съезды, добейтесь того, чтобы на съезд были посланы противники соглашательства, не уступайте ни пяди из завоеванных Советами позиций на местах!»⁵³.

Широко применялись выезды членов ЦК на места, использовались также члены ЦК, постоянно работающие в провинции; в крупные центры

⁵² «Рабочий путь» № 35, 13 октября 1917 г.; «Известия ЦИК» №№ 193 и 197, 10 и 14 октября 1917 года.

⁵³ «Рабочий путь» № 24, 30 сентября 1917 года.

направлялись руководящие партийные работники — эмиссары ЦК. Важнейшее значение имела обширная переписка ЦК с партийными организациями. О масштабах этой переписки дает некоторое представление часть писем, опубликованных в 1939, 1955 и 1956 годах⁵⁴. Руководство перепиской с местными партийными организациями лежало на Я. М. Свердлове. Значительная часть переписки велась секретарем ЦК Е. Д. Стасовой.

С конца августа 1917 г. Секретариат ЦК партии разместился на Фурштатской улице. В сентябре было организовано в Смольном отделение ЦК, которое являлось важной частью центрального партийного аппарата. В работе этого отделения ЦК активное участие принимал С. Пестковский. Сохранился документ, подписанный С. Пестковским и озаглавленный «Отчет отделения ЦК в Смольном институте за сентябрь месяц 1917 г.». В нем отмечается: «Благодаря тому, что Смольный институт является центром, куда стекаются в огромном количестве делегаты из провинции, армии и т. п., деятельность отделения была очень оживлена»⁵⁵. Деятельность отделения ЦК в Смольном была тесно связана с работой Военной организации, большевистскими фракциями ВЦИК и Петроградского Совета. Отделение принимало делегатов из провинции и связывало их с ЦК партии, снабжало литературой солдат-отпускников и инструкторов, окончивших специальные курсы. Как отмечается в отчете, агитаторы, организаторы и эмиссары направлялись «буквально во все губернии Европейской России и в Западную Сибирь»⁵⁶. Ежедневно в отделение ЦК приходило от 70 до 80 представителей воинских частей за литературой. В сентябре 1917 г. отделение ЦК проинструктировало делегатов фронта, представлявших 61 воинскую часть, и направило их в Военную организацию. Работа отделения ЦК в Смольном сыграла важную роль в подготовке вооруженного восстания и II Всероссийского съезда Советов.

Какие же указания давал ЦК партийным организациям по вопросам вооруженного восстания и съезда Советов?

Еще в конце сентября ЦК партии в ряде писем сообщал о необходимости направить на съезд Советов крупных партийных работников, имея в виду укрепление центральных организаций в связи с предстоящими задачами создания нового государственного аппарата. Эти мотивы ясно звучат, например, в письме от 28 сентября, адресованном руководителю большевистских организаций Сибири Н. Н. Яковлеву: «Необходимость стянуть некоторых работников в распоряжение ЦК заставляет нас обратиться к Вам с просьбой приложить соответствующие старания к тому, чтобы т. Косарев приехал в качестве делегата на съезд Советов»⁵⁷.

В конце сентября ЦК направил на места циркулярное письмо о созыве экстренного съезда партии на 17 октября и съезда Советов на 20 октября. Местным партийным организациям рекомендовалось по возможности совмещать мандаты на эти съезды⁵⁸. В письме указывалось, что необходимо

⁵⁴ См. «Пролетарская революция», 1939, № 2, стр. 193—208; «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 3—39; «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 3—30. Значительная часть писем, из которых многие еще не опубликованы, написана лично Я. М. Свердловым. См. также ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 15; ф. 17, оп. 1, д. 79.

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 127, лл. 1—4.

⁵⁶ Там же, л. 1.

⁵⁷ «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 13.

⁵⁸ Еще 24 сентября Я. М. Свердлов, выступая на заседании Петроградского комитета, докладывал о подготовке съезда партии: «Мы приурачиваем его к съезду Советов и начинаем за 2—3 дня до начала съезда Советов» («Красная летопись», 1923, № 6, стр. 390). Однако одновременная подготовка съезда партии, вооруженного восстания и съезда Советов могла распылить партийные силы. Поэтому 5 октября ЦК принял решение: «Съезд откладывается на короткое время» (см. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 90). На следующий день в «Рабочем пути» было опубликовано: «Экстренный партийный съезд, назначенный на 17 (30) октября, в силу ряда условий откладывается на короткое время». Было решено провести в дни Всероссийского съезда Советов пленум Центрального Комитета, о чем ЦК и сообщил на места (см. «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 26).

провести кампанию по выборам делегатов на съезд Советов в тесной связи с борьбой за дальнейшую большевизацию Советов: «Необходимо немедленно же произвести пере выборы Советов, если это возможно, созвать окружные и областные Советы, выносить резолюции с требованием немедленного созыва съезда Советов и посылать их по телеграфу в Центральный Исполнительный Комитет Советов, препровождая копию нам»⁵⁹. В письмах партийным организациям ЦК партии обращал внимание партийных работников на неизбежность острой борьбы: «Предстоит жестокая борьба в связи с созывом съезда Советов, и необходимо повсюду на местах выяснить огромную важность его созыва»⁶⁰.

По мере нарастания событий, приближения сроков вооруженного восстания и созыва съезда Советов в указаниях ЦК говорилось о заданиях, которые возлагались на отдельные организации в соответствии с обстановкой в районах. Так, 7 октября 1917 г. ЦК партии писал областному комитету РСДРП(б) Юго-Западного края: «Особенно важна работа там (на фронте.— Е. Г.) в настоящее время, когда мы стоим на пороге крупных событий. Не исключена возможность вызова с фронта отдельных частей, как это уже имело место в дни 3—5 июля...»⁶¹. Эту директиву, которая, очевидно, была послана и на другие фронты, следует рассматривать как прямое указание на необходимость предупредить попытки контрреволюции стянуть в Петроград корниловские войска.

Из переписки ЦК видно, какую огромную армию организаторов, пропагандистов и агитаторов направили большевики на места. Они должны были наряду с подготовкой съезда Советов организовать поддержку вооруженному восстанию в столицах, помочь рабочим, крестьянам, солдатам свергнуть власть буржуазии и помещиков, сформировать новые органы Советской власти. Посланцы ЦК направлялись не только в крупные центры, но и в самые глухие районы. Это видно хотя бы из письма ЦК в редакцию «Деревенской бедноты» от 17 октября, в котором секретарь ЦК Е. Д. Стасова требовала от редакции немедленной присылки 500 экземпляров газеты, «так как нам для рассылки в провинцию нужно это количество по глухим уездам, куда поехали агитаторы рабочие»⁶². В письме Тверскому комитету РСДРП(б) от 21 октября 1917 г. указаны фамилии питерских рабочих и названия деревень, где они обосновались для проведения партийной работы⁶³.

В последние дни перед съездом, когда в Петроград стала съезжаться основная масса делегатов, необходимо было организовать работу среди делегатов, подготовить повестку дня и документы съезда. Эсеро-меньшевистский ВЦИК, который до начала октября прилагал все усилия, чтобы сорвать съезд, в середине октября стал предпринимать лихорадочные усилия, чтобы фальсифицировать его состав. Этой разлагающей деятельности соглашателей была противопоставлена организованная работа большевиков по подготовке заседаний съезда.

Центральный Комитет партии 21 октября, отметив слабую работу Исполнительного комитета Петроградского Совета, решил усилить деятельность этого легального советского центра и направил для работы в Исполком Совета Сталина, Дзержинского, Володарского и других. ЦК решил подготовить к съезду доклады на темы: 1) о войне, 2) о власти, 3) о контроле, 4) национальный вопрос, 5) о земле. Подготовка документов по вопросам о земле, о войне, о власти была поручена В. И. Ленину, по национальному вопросу — И. В. Сталину; вопросы регламента работы съезда ЦК поручил разработать Я. М. Свердлову. ЦК решил созвать предва-

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 17, л. 1.

⁶⁰ «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 16.

⁶¹ Там же, стр. 22.

⁶² Там же, стр. 25.

⁶³ См. там же, стр. 30.

рительное совещание большевистской фракции съезда, руководство которой было поручено Я. М. Свердлову и И. В. Сталину⁶⁴.

Одновременно было принято решение направить представителя ЦК в Москву с требованием немедленного приезда московской делегации на съезд Советов⁶⁵.

Принимая все эти меры по подготовке съезда Советов, Центральный Комитет направлял главные силы на организацию вооруженного восстания. Центральный Комитет явился подлинным руководителем вооруженного восстания; здесь сходились все нити, идущие от Военной организации, рабочей и солдатской секций Петроградского Совета, штаба Красной Гвардии, фабзавкомов, районных ВРК, районных Советов. Через партийный центр ЦК руководил Военно-революционным комитетом, который являлся военно-оперативным штабом восстания и в то же время полномочным беспартийным органом восстания, связанным с самыми широкими слоями рабочих и солдат.

24 октября ЦК принял ряд важнейших мер по организации и руководству вооруженным восстанием. Наблюдение за Временным правительством и его распоряжениями поручалось Я. М. Свердлову, за работой железнодорожного транспорта — А. С. Бубнову, за органами связи — Ф. Э. Дзержинскому⁶⁶.

Именно в это время, судя по воспоминаниям В. Антонова-Овсеенко, была передана директива ЦК Военно-революционному комитету. «От боевого центра через Свердлова, — пишет Антонов-Овсеенко, — получена директива — действовать решительно, ликвидацию правительства и захват власти завершить, не дожидаясь открытия съезда Советов (В добрый час, — в скобках отмечает Антонов. — Конец конституционным иллюзиям, поддержанным Троцким, разговорчикам о «советской легальности»)»⁶⁷.

Делегаты II Всероссийского съезда Советов стали прибывать в Петроград за неделю до съезда. Их приезд продолжался и в дни вооруженного восстания. На всех вокзалах столицы были организованы бюро, которые встречали делегатов и доставляли их в Смольный. Делегатам, прибывшим в Петроград 24—25 октября, нелегко было добраться до Смольного; еще не все вокзалы находились в руках восставших рабочих. Дни 24—25 октября выдались пасмурные и холодные, дул пронизывающий северный ветер. На центральных улицах Петрограда было много народу, главным образом рабочих, солдат, матросов. Офицерство, обычно преобладавшее на Невском проспекте, в этот день попряталось. У Смольного были вырыты блиндажи, во дворе из дров сложены баррикады для прикрытия от ружейного огня. Главные подъезды охранялись усиленными караулами из красногвардейцев, солдат и моряков. У входа в здание стояли пулеметы и полевые орудия. Войти в Смольный можно было только по пропускам. В комнатах и коридорах Смольного бурлила многотысячная масса народа. «Чувствовалось, что над всем этим... непрерывным потоком приходящих и уходящих матросов и солдат реет живительный дух революции, — писал в своих воспоминаниях один из участников событий, А. Хохряков. — Все были полны энтузиазма, горели жаждой борьбы, все ждали только призыва... Задор, молодость и вера в победу были атмосферой Смольного»⁶⁸.

⁶⁴ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 140. Картина работы большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов до сих пор не восстановлена в нашей литературе. Первое заседание фракции большевиков состоялось 23 октября. Оно носило, очевидно, организационный характер. Решающее значение имели заседания 24 и 25 октября, о которых речь будет ниже.

⁶⁵ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 140.

⁶⁶ См. там же, стр. 142.

⁶⁷ В. Антонов-Овсеенко. В революции. М. 1957, стр. 158.

⁶⁸ А. Хохряков (С. Боннар). Из жизни Петроградского гарнизона в 1917 г. «Красная летопись», 1926, № 2 (17), стр. 38.

Эсеры и меньшевики всячески пытались подорвать веру в победу Советов. В мандатной комиссии, которая 24 октября все еще находилась в руках старого, отжившего свой срок ВЦИК, некоторых делегатов потихоньку уговаривали, предлагали им уйти из Смольного, запугивали всяческими карами. Но среди массы делегатов царили живой оптимизм и твердая уверенность в победе Советов. «Почти у всех было праздничное, приподнятое настроение,— писал делегат П. Парфенов,— было чувство гордого сознания, что активно участвуешь в таком великом деле»⁶⁹. Даже среди делегатов, не принадлежавших к большевистской партии, каким являлся Парфенов, многие полностью поддерживали курс на свержение Временного правительства.

24 октября третий этаж Смольного, коридор и комнаты, отведенные для заседаний фракций, были заполнены прибывшими на съезд Советов делегатами. Приехавшие делегаты-большевики немедленно включались в работу по подготовке восстания. Они беседовали с руководящими работниками ЦК и тут же получали задания. Делегаты съезда Ф. И. Голощекин (Урал), А. В. Галкин (Белоруссия), И. П. Флеровский (Кронштадт), П. Д. Мальков (Балтфлот) были включены в состав ВРК и немедленно взялись за работу. Делегаты-большевики Л. Риппа (Новохоперск) и П. Крюков (Острогжск) были направлены в распоряжение Военно-революционного комитета. С. М. Цвилинг (Челябинск), С. М. Киров (Владикавказ) и многие другие выступали перед солдатами, рабочими, зажигали массы, вселяли веру в победу. 22 октября перед солдатами Павловского полка выступили Ф. И. Голощекин и С. М. Цвилинг. Солдаты приняли резолюцию с требованиями немедленного созыва съезда Советов и передачи всей власти Советам, а также «Обращение к уральским рабочим и солдатам», в котором говорилось: «Заслушав речи т.т. Голощекина и Цвиллига, Гвардии Павловский полк шлет братский привет уральским рабочим и солдатам, заверяя их в своей верности революции, которую мы будем защищать с оружием в руках. Надеемся на Вашу поддержку»⁷⁰.

Соотношение сил в сентябре — октябре 1917 г. сложилось в пользу революции. Однако промедление в мобилизации сил, дальнейшее оттягивание сроков восстания могли привести к тому, что контрреволюция получила бы возможность сплотиться и захватить инициативу⁷¹. Стягивание «ударных» частей к революционным центрам было подготовкой второй корниловщины, как указывал В. И. Ленин. На этот раз контрреволюционеры, конечно, учитывали ошибки и промахи первой корниловщины и действовали более осторожно и основательно. Вот почему губительной была тактика, предлагаемая штрейкбрехерами Каменевым и Зиновьевым, подождать, пока корниловцы сами начнут действовать.

В «Письме к товарищам» В. И. Ленин по этому поводу указывал: «А если корниловцы второго призыва научились кое-чему? Если они дождутся голодных бунтов, прорыва фронта, сдачи Питера, не начиная до тех пор? Что тогда?»⁷².

Насколько тщательно готовились «корниловцы второго призыва» к подавлению пролетарского восстания и насколько важно было опередить их, видно из фактов стягивания войск с фронта, намерений открыть немцам дорогу на Петроград, прекращения подвоза продовольствия к столицам, формирования и вооружения белой гвардии. Реакционный генера-

⁶⁹ П. Парфенов. Из Сибири на Гатчинский фронт. «Пролетарская революция», 1926, № 10 (57), стр. 32. См. также ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 424, лл. 2—3.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 464, оп. 1, д. 58, л. 1.

⁷¹ Анализ мобилизации и расстановки сил контрреволюции накануне Октябрьского восстания дан с достаточной полнотой в первом томе «Истории гражданской войны в СССР» (гл. XV).

⁷² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 173.

литет разработал подробный план разгрома революционных центров Петрограда. Из приказа начальника штаба 2-й гвардейской запасной бригады от 20 октября видны основные черты этого плана⁷³. Город разбивался на районы, в каждом из которых была подготовлена особая охрана. Предусматривались меры по охране Зимнего, Таврического, Мариинского дворцов, штаба Петроградского военного округа и по захвату Смольного. Приказ детально излагал схему распределения постов, караулов, патрулей, особенно у таких важных объектов, как почта, телеграф, телефон, Государственный банк, экспедиция заготовления государственных бумаг. Контрреволюции не хватало времени для реализации этих планов. Предложения штрейкбрехеров объективно и были направлены на то, чтобы предоставить ей это время. Нападение на типографию «Рабочего пути» утром 24 октября должно было стать началом общего наступления контрреволюции. Но к этому времени были пущены в ход силы революции. Отряды Военно-революционного комитета были приведены в боевую готовность.

24 октября начались заседания фракций II Всероссийского съезда Советов. Фракция большевиков открыла свои заседания в 2 часа дня. В. И. Ленина в это время еще не было в Смольном. На заседании большевистской фракции с докладом о положении выступил И. В. Сталин⁷⁴. Он рассказал о движении частей, вызванных Временным правительством с фронта на Петроград, о том, что по пути их задерживают рабочие и революционные солдаты. Самокатчики прислали делегацию с большевистской резолюцией и запросом, идти ли на помощь петроградским рабочим или возвращаться на фронт. В своем докладе И. В. Сталин нарисовал картину разброда и растерянности в лагере контрреволюции. Он сообщал, что Временное правительство проявляет колебания и 24 октября уже присылало своих представителей для переговоров. Среди юнкеров и солдат броневых частей раскол. Всячески подчеркивая, что восстание проводится под лозунгами обороны, И. В. Сталин рассказал о том, как ЦК партии левых эсеров обратился к большевикам с запросом, какова цель Военно-революционного комитета — восстание или охранение порядка? В случае, если цель — восстание, левые эсеры грозили отозвать своих представителей из ВРК. «Мы, — говорил И. В. Сталин, — конечно, ответили: порядок, оборона. Они оставили своих»⁷⁵. Сталин рассказал о взятии почтамта, об аресте юнкеров, об охране Троицкого моста.

Во время заседания большевистской фракции пришли известия о взятии телефонной станции и переходе охранявших станцию броневиков на сторону Советов. «Аврора» спрашивала, стрелять ли при попытке разведения моста. «Мы предложили не стрелять, — ответил И. В. Сталин. — Все равно мосты будут наши...»⁷⁶.

На этом же заседании фракции выступил Троцкий. Он пытался доказывать необходимость «легальности» и «парламентских методов», которые в действительности могли привести лишь к гибели восстания, к гибели революции. Троцкий твердил о Луге, где якобы имелось 11 тыс. колеблющихся солдат, и закончил мрачным выводом о том, что «единственное спасение заключается в твердой политике съезда». Таким образом, и в первый день восстания, как и накануне, Троцкий продолжал фетишизировать съезд, противопоставляя его восстанию. Не в успешном восстании единственное спасение, а в съезде — такова была его антиленинская позиция, отчетливо выраженная в следующих словах: «Арест Временного прави-

⁷³ «Красный архив», 1927, № 2 (21), стр. 218.

⁷⁴ Доклад И. В. Сталина сохранился в записи одного из участников событий — члена большевистской фракции съезда Советов М. Жакова. При отсутствии протоколов фракции этот документ, составленный в ходе самих событий, представляет значительный интерес. См. «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 88—93.

⁷⁵ См. там же, стр. 92.

⁷⁶ См. там же.

тельства не стоит в порядке дня как самостоятельная задача. Если бы съезд создал власть, а Керенский ей не подчинился бы, то это был бы полицейский, а не политический вопрос»⁷⁷. Эта троцкистская установка могла лишь дезориентировать восставших, подорвать их революционную энергию. Если бы В. И. Ленин не разоблачил линию Троцкого как измену и предательство революции, быстрый успех восстания мог бы быть затруднен.

В свете приведенных материалов заседания большевистской фракции II съезда Советов становится ясным, какое огромное значение имело письмо В. И. Ленина в ЦК, написанное вечером 24 октября. Это широко известное письмо постигла в исторической науке странная судьба. В «Истории ВКП(б)» (т. IV) под редакцией Ем. Ярославского о нем не сказано ни слова. Не упоминается оно и в «Кратком курсе истории ВКП(б)». В «Истории гражданской войны» (т. II) это письмо приводится полностью⁷⁸. Однако и в этом труде нет объяснения, какими обстоятельствами было вызвано письмо В. И. Ленина от 24 октября. «Утром 24 октября Ленин, как обычно, быстро просмотрел газеты. Все говорило, что приближается развязка. Принесли записку о юнкерском налете на «Правду» и мерах, принятых Центральным Комитетом. Работа в учреждениях кончилась рано ввиду тревожного настроения в городе. Квартирохозяйка, едва перебравшаяся через Неву на лодке, рассказала Ленину, что правительство разводит мосты»⁷⁹. Далее говорится о том, что В. И. Ленин просил у ЦК разрешения приехать в Смольный, но из ЦК ответили, что выходить ему еще рано. После этого В. И. Ленин и написал свое «Письмо членам ЦК».

Такое изложение не дает ответа на вопрос о причинах, вызвавших письмо В. И. Ленина. Получается так, что оно было результатом ознакомления с газетами и теми сведениями, которые В. И. Ленин получил из ЦК о налете юнкеров на «Рабочий путь». Этого слишком мало, чтобы объяснить появление и самый характер ленинского письма.

«Изо всех сил убеждаю товарищей,— писал В. И. Ленин,— что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

...Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью».

Далее В. И. Ленин писал: «Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их». В своем письме В. И. Ленин говорил не только о переходе Временного правительства в наступление, но и о колебаниях Временного правительства и необходимости добить его во что бы то ни стало.

«Промедление в выступлении смерти подобно»⁸⁰,— заканчивал свое письмо В. И. Ленин.

Из этих полных глубокого волнения строк письма В. И. Ленина ясно, что тревогу великого вождя вызвали не сообщения газет, а нечто другое. В них звучал протест против все еще имевшейся тенденции отложить «на завтра» вопрос о взятии власти, оттянуть момент восстания до открытия съезда Советов, где возможно будет «колеблющееся голосование».

⁷⁷ См. там же, стр. 90.

⁷⁸ См. «История гражданской войны в СССР». Т. II, стр. 224.

⁷⁹ Там же, стр. 223—224.

⁸⁰ В. И. Ленин, Соч. Т. 26, стр. 203—204.

Были ли основания у В. И. Ленина говорить о возможных колебаниях на съезде Советов? 24 октября такие основания были. В. И. Ленин внимательно следил за составом прибывающих в Петроград делегатов II съезда Советов. Сохранилось свидетельство Н. И. Подвойского о том, как В. И. Ленин изучал состав делегатов съезда начиная с первого дня их приезда. «К 19 октября, — писал Н. И. Подвойский, — в Петроград стали собираться делегаты на 2-й съезд Советов. С величайшим напряжением и вниманием следил Ленин за партийной группировкой приезжающих делегатов. Он требовал, чтобы дважды в день ему присылали по данным мандатной комиссии съезда бюллетени о партийности приезжающих делегатов. В своей же конспиративной квартире на Выборгской стороне по коротеньким «бюллетеням» — запискам Свердлова — Ленин ведет точнейший учет, сколько зарегистрировано большевиков и примыкающих к ним, сколько в противоположном лагере; Ленин определяет, как сложится соотношение сил на съезде, когда ему будет передана вся полнота власти...»⁸¹.

Получая точные сведения о партийном составе приезжающих на съезд делегатов, В. И. Ленин определял сильные и слабые стороны этого состава.

На II Всероссийский съезд Советов собрались лучшие представители народа, облеченные его высоким доверием. Однако без победоносного восстания и они не могли решить вопрос о власти голосованием. Рядом с ними находились верные слуги буржуазии — меньшевики и правые эсеры, тут же были и левые эсеры, колебавшиеся между революцией и соглашением с буржуазией. По данным на 24 октября, из 518 приехавших на съезд делегатов большевиков было 250, эсеров — 159, меньшевиков — 60, представителей других мелкобуржуазных партий — 27, беспартийных — 22 человека⁸². Таким образом, эсеры и меньшевики 24 октября представляли более половины всех делегатов съезда, прибывших в Петроград. 25 октября положение изменилось⁸³, так как прибывшие в этот день делегаты были главным образом большевики, а левые эсеры под влиянием событий колебались в сторону большевиков.

Когда В. И. Ленин говорил о «колеблющемся голосовании», он имел в виду не только эсеров и меньшевиков, но и колеблющиеся элементы, так или иначе примыкавшие к ним.

Насколько широко были распространены конституционные иллюзии, видно из воспоминаний одного из представителей 2-й армии Западного фронта — Н. Петрова: «С предстоящим 7-го ноября (25 октября) Всероссийским съездом Советов у каждого из нас связывалась мысль о перевороте, но большинство почему-то было склонно думать, что он произойдет после съезда, с его санкции»⁸⁴. Однако в тех же воспоминаниях отмечается, что во 2-й армии еще 20 октября была получена директива областного комитета большевиков в Минске о подготовке «реальных сил на случай вооруженного восстания».

Тревогу В. И. Ленина вызвало также то обстоятельство, что в руководящих органах восстания проявилась тенденция отложить вопрос о взятии власти до 25 октября. Об этом свидетельствовало оппортунистическое выступление Троцкого на заседании большевистской фракции съезда, где он заявил, что арест Временного правительства не стоит в порядке дня, а вопрос о власти решит съезд.

⁸¹ Н. Подвойский. Ленин в 1917 году. Журнал «Октябрь», 1957, № 5, стр. 144.

⁸² «Второй Всероссийский съезд Советов», стр. 163. В этих данных левые эсеры объединены с правыми.

⁸³ По данным, которыми располагал В. И. Ленин 25 октября, на съезде было уже 343 делегата-большевика из общего числа 675 (см. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 249).

⁸⁴ Н. Петров. Октябрьские дни в действующей армии. «Пролетарская революция», 1925, № 3, стр. 211.

Знал ли В. И. Ленин о выступлениях на большевистской фракции? Его письмо написано было вечером 24 октября, а большевистская фракция заседала днем. Таким образом, В. И. Ленин написал свое письмо тогда, когда уже мог получить и, вероятнее всего, получил сведения из Смольного. Связь со Смольным у В. И. Ленина была постоянная через М. В. Фофанову, Н. К. Крупскую и через Выборгский районный комитет партии. 24 октября М. В. Фофанова трижды отправлялась с письмами В. И. Ленина в Выборгский комитет партии и приносила ему ответные письма⁸⁵. Кроме того, к В. И. Ленину приходил в этот же день его связной Эйно Рахья, который постоянно информировал В. И. Ленина о событиях революционной и партийной жизни⁸⁶. Таким образом, у В. И. Ленина было достаточно возможностей узнать о содержании выступлений на заседании большевистской фракции съезда Советов. Вот чем объясняется его гневный протест против «тактики ожидания», предлагаемой Троцким.

24 октября проходили заседания и других фракций съезда. На фракции меньшевиков присутствовали оборонцы и некоторые так называемые «интернационалисты». Здесь были Дан, Мартов, Хинчук, Кучин, Кибрик и другие «столпы» меньшевизма. Хинчук сообщил собравшимся о выступлении Керенского в предпарламенте. Наспех была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости «полной реконструкции власти» и что власть должна быть «однородной и демократической». Большевики включили в резолюцию пункт, осуждающий восстание. Однако в этой же резолюции говорилось о необходимости «дружного отпора» Временному правительству, если оно силой оружия будет подавлять большевиков⁸⁷. Здесь в одинаковой мере сказались растерянность меньшевиков, их ханжеское лицемерие и надежды на разгром восстания.

Между тем во второй половине дня 24 октября восстание стало одерживать решающие победы. В 5 часов красногвардейцы заняли телеграф. В 7 часов отряды Красной Гвардии заняли почти все мосты. Гарнизон Петропавловской крепости полностью перешел на сторону восставших, крепость была приведена в боевую готовность, арсенал крепости стал главной базой вооружения рабочих отрядов.

24 октября В. Антонов-Овсеенко отправил в Гельсингфорс условную радиограмму: «Центробалт. Дыбенко. Высылай устав»⁸⁸. Это был сигнал к немедленной высылке боевых судов и отрядов моряков в Петроград.

Вечером 24 октября В. И. Ленин прибыл в Смольный и взял руководство восстанием в свои руки.

Утром 25 октября восставшие захватили Центральную телефонную станцию, Государственный банк. Все теснее стало сжиматься кольцо отрядов Красной Гвардии, моряков и солдат вокруг Зимнего дворца. К часу дня был занят Мариинский дворец и распущен предпарламент.

25 октября до самого открытия съезда Советов продолжались заседания фракций. Заседание большевистской фракции в этот день проходило с участием В. И. Ленина. Я. М. Свердлов доложил на заседании предварительные данные о составе делегатов съезда, из которых явство-

⁸⁵ См. «В дни Великой пролетарской революции». М. 1937, стр. 110—111. М. В. Фофанова не могла, конечно, знать содержания ленинских писем. Она высказывает предположение, что в них В. И. Ленин просил ЦК разрешить ему приехать в Смольный. В действительности речь шла не о приезде в Смольный, а о сроках восстания. Подтверждение этому мы находим в воспоминаниях Н. К. Крупской, которая писала: В. И. Ленин «посылал через Маргариту (Фофанову.—Е. Г.) мне записки для передачи дальше, что медлить с восстанием нельзя». См. Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М. 1957, стр. 313.

⁸⁶ См. «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих». М. 1957, стр. 147—148.

⁸⁷ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 1, д. 8, л. 16.

⁸⁸ К. Т. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов. М. 1957, стр. 353; В. А. Антонов-Овсеенко. В семнадцатом году, стр. 302.

вало, что большинство делегатов принадлежало к большевистской партии. Было решено заслушать доклады с мест. В коротких сообщениях делегаты докладывали о готовности местных Советов взять власть в свои руки⁸⁹. «Информации звучали уверенностью в победе революционных сил»⁹⁰, — рассказывает участник этого заседания Л. Риппа.

На заседаниях фракций меньшевиков-оборонцев, новоожизненцев, эсеров и левых эсеров шли лихорадочные поиски путей к объединению «социалистических» сил. Теперь уже не шла речь о том, осуждать или не осуждать восстание. Восстание свершилось, власть перешла в руки Петроградского Совета и его Военно-революционного комитета. В центре переговоров мелкобуржуазных партий стоял вопрос о «ликвидации последствий» восстания, — иными словами, о ликвидации уже победившей Советской власти. На фракциях левых эсеров и новоожизненцев можно было увидеть меньшевиков-оборонцев и правых эсеров. Здесь были Каменев и другие капитулянты, стремившиеся найти опору среди врагов большевистской партии⁹¹. Новоожизненцы и левые эсеры решили выдвинуть требование, чтобы съездовское большинство обратилось к правым эсерам и меньшевикам с призывом о «примирении», — иными словами, отправилось бы к ним на поклон с целью создания «однородного, социалистического министерства».

В. И. Ленин в это время был занят руководством операциями по уничтожению последних очагов сопротивления керенщины. Днем 25 октября главным центром этого сопротивления был Зимний дворец. В. И. Ленин требовал скорейшего и решительного штурма Зимнего дворца, считая, что к открытию съезда Советов можно приступить только после полной ликвидации последней цитадели Временного правительства. У нас нет ленинских документов, относящихся непосредственно к вопросу о взятии Зимнего дворца. Однако о линии В. И. Ленина достаточно красноречиво свидетельствует его письмо в ЦК, написанное 24 октября. Обратимся к такому авторитетному источнику, как воспоминания одного из активных участников и руководителей восстания — Н. И. Подвойского. Вот что он говорил на вечере воспоминаний участников Октябрьского восстания в ноябре 1920 года: «Предположено было поставить съезд перед фактом низвержения Временного правительства. Задержка во взятии Зимнего дворца волновала до чрезвычайности весь Смольный. Каждая минута напряженного ожидания казалась часом. Тов. Ленин присылал мне, Антонову, Чудновскому десятки записок (разрядка моя. — Е. Г.), в которых ругался, что мы затягиваем открытие съезда и тем вызываем возмнение среди депутатов съезда: «Надо открывать заседание съезда, а Зимний все еще не взят». Мне рассказывали потом, — продолжал Н. И. Подвойский, — что Владимир Ильич, ожидая с минуты на минуту взятия Зимнего, не вышел на открытие съезда. Он метался по маленькой комнатке Смольного, как лев, запертый в клетку. Ему нужен был во что бы то ни стало Зимний: Зимний оставался последней заставой по пути к власти трудящихся»⁹².

Затяжку с взятием Зимнего дворца Н. И. Подвойский объяснял тем, что необходимо было беречь жизнь и кровь героев, осаждавших дворец. «Меня неоднократно впоследствии просили объяснить, — говорил он, — почему мы, имея силы и возможность покончить с Временным правительством уже в 6 часов, сами оттягивали этот конец. Я отвечал: да, положение наше у Зимнего было таково, что стоило приказать «штурмовать» — и геройской кровью нескольких сотен борцов мы бы завладели

⁸⁹ См. «В дни Великой пролетарской революции», стр. 174.

⁹⁰ «Рассказывают участники Великого Октября». М. 1957, стр. 333.

⁹¹ Об участии Каменева в работе фракции новоожизненцев см. П. Парфенов. Указ. соч., стр. 32.

⁹² «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 77—78, 79. См. также Архив ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 81, л. 32.

дворцом. Но в этот исторический момент каждая капля крови защитника революции превалировала в наших глазах значение и без того уничтожаемого врага»⁹³. По свидетельству Н. И. Подвойского, «сначала было предложено взять Зимний к утру (25 октября.— Е. Г.), но так как во время самых операций приходилось и организовывать наши военные силы, и главное — организовывать связь, то затяжки были неизбежны. Сроки взятия Зимнего переносились последовательно на 12 час., на 3 ч. дня, на 6 часов. Затем уже срока не назначали»⁹⁴.

Таким образом, Н. И. Подвойский выдвигает в основном две причины затяжки взятия Зимнего дворца. Первая — это стремление к наиболее бескровной победе над врагом. Вторая — технические трудности, связанные с организацией военных сил и связи во время самого восстания. События подтверждают наличие этих трудностей. В ходе осады защитников Зимнего покидали все новые и новые части: ушли казаки, ударники, женский батальон. И все-таки после троекатного перенесения сроков взятия Зимнего, после ухода некоторых отрядов из дворца Зимний все же пришлось штурмовать. Временное правительство и его последние защитники не хотели сдаваться добровольно. Это отнюдь не было проявлением их упорства, твердости или стойкости. Причина тут проще: связанное прямым проводом со Ставкой Временное правительство получало сведения о приближении якобы верных правительству войск к столице. В действительности эти войска уже в пути в результате пропаганды большевиков переходили на сторону восставшего народа. Однако «временные правители», сидевшие в Зимнем, упорно ждали помощи и только поэтому оттягивали неизбежную капитуляцию.

Первое заседание II Всероссийского съезда Советов должно было начаться в 2 часа дня 25 октября. Однако съезд, как известно, открылся только поздно вечером, в 10 часов 40 минут.

Правые эсеры и меньшевики, не имея большинства на съезде (хотя и обладали примерно 40% делегатов), не могли надеяться на какой-либо успех на съезде. Разброд в эсеровской и меньшевистской фракциях в еще большей мере усиливал их неуверенность. В течение этого дня буквально не по часам, а по минутам росли группы левых эсеров и так называемых интернационалистов, а силы правых эсеров и меньшевиков оборонцев таяли. В такой обстановке у мелкобуржуазной контрреволюции оставалась только одна надежда: восстание будет подавлено, и тогда им удастся взять съезд Советов в свои руки. Вот почему эсеры и меньшевики всячески оттягивали открытие съезда, бесконечно вели фракционные заседания, даже тогда, когда вопрос об открытии был решен заседанием бюро всех фракций.

Ход борьбы на первом заседании съезда Советов отражал развитие событий на улицах столицы, на площади у Зимнего дворца. Съезд открылся в условиях, когда почти весь Петроград был в руках восставших. На улицах было расклеено ленинское воззвание «К гражданам России!», которое провозглашало: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено»⁹⁵.

Днем 25 октября В. И. Ленин выступил на заседании Петроградского Совета. Говоря о значении победившей революции, он на первое место поставил рождение нового, Советского государства. «Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет

⁹³ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 80.

⁹⁴ Там же, стр. 84—85.

⁹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 207.

разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций». Значительная часть делегатов съезда слушала слова В. И. Ленина вместе с членами Петроградского Совета. Делегаты были потрясены проникновенной речью вождя, вдохновлены его горячей верой в конечный успех народного дела.

«Отныне наступает новая полоса в истории России, — как набат звучали слова В. И. Ленина, — и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»⁹⁶.

Петроградский Совет принял написанную В. И. Лениным резолюцию, в которой выражал непоколебимую уверенность в том, что Советское правительство, которое будет создано революцией, обеспечит поддержку пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства и «твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны»⁹⁷.

На следующий день в атмосфере энтузиазма и величайшего подъема II Всероссийский съезд Советов принял исторические решения о мире, земле и создании Советского правительства.

В жизни народов, как и в жизни отдельного человека, бывают моменты, когда решается вся их судьба, когда проходят проверку все качества, сформированные в течение долгой борьбы, весь опыт, накопленный в этой борьбе, когда все будущее народа зависит от одного-единственного решения. Таким моментом в жизни народа нашей страны был день 24 октября, когда дальнейшее промедление с восстанием могло привести к гибели революции. В этот день было осуществлено требование В. И. Ленина — восстание началось до съезда Советов, вопрос о власти был решен самим восставшим народом.

Решающее значение в реализации ленинского плана восстания имел разгром капитулянтов типа Зиновьева и Каменева и троцкистских проповедников тактики выжидания съезда Советов. Успешный ход восстания покончил с колебаниями части делегатов съезда, снял вопрос о возможности «колеблющегося голосования» 25 октября, окончательно изолировал правых эсеров и меньшевиков на съезде, заставил левых эсеров перейти на позиции сторонников Советской власти.

Победоносное восстание сразу же, одним ударом, превратило съезд Советов в полновластный орган государственной власти всей России. Съезд Советов придал восстанию всероссийский характер.

Принятые съездом декреты о мире, земле и создании Советского правительства явились не только государственными актами всемирно-исторического значения, но и могучим орудием сплочения народных масс вокруг партии большевиков и большевистских Советов.

⁹⁶ Там же, стр. 208.

⁹⁷ Там же, стр. 210.